

Глава 9

Ночной ветер, пропитанный влажной летней духотой, окутал его, стоило лишь выйти из шумного бара. В ушах всё ещё стоял гул, словно далёкое эхо отгремевшей музыки.

Доу Инь поднёс запястье к лицу и поморщился. От одежды пахло не только алкоголем, но и приторным запахом чужой косметики. Гадко. Совсем не то, что свежая, прохладная мята.

Он взглянул на часы — одиннадцать вечера. Возвращаться домой не было смысла: прислуга немедленно доложит отцу, и тогда бесконечных расспросов не избежать.

Доу Инь связался с отелем «Чжушуйцзюй». Получив подтверждение, что за ним вышлют человека, он неспешно направился в ту сторону. Этот старинный отель, расположенный на берегу озера Сиху и известный как «первый сад поднебесной», славился своими видами: из окон открывалась захватывающая панорама на водную гладь.

По пути ему то и дело встречались подвыпившие прохожие, которые бесцеремонно пялились на него.

Такая внешность, что с лёгкостью располагала к себе людей, в подобных обстоятельствах становилась настоящим бременем.

Он откинул длинные волосы назад, и в лунном свете его глаза сверкнули холодно и отчуждённо.

Больше не сдерживая себя, он выпустил на волю свою хищную ауру, превратившись в готовую к прыжку пантеру — ни следа той хрупкости и уязвимости, что он демонстрировал в баре.

До отеля было недалеко. Когда Доу Инь остановился на светофоре, его окликнул мужской голос.

— Здравствуйте.

Он обернулся. Перед ним стоял высокий, крепко сложенный мужчина с рельефными мускулами — типичный «актив». От него несло алкоголем; видимо, спиртное придало ему смелости.

Увидев лицо длинноволосого красавца, мужчина на мгновение застыл.

Презрительный взгляд Доу Иня, казалось, лишь раззадорил его. Тяжело дыша, он проговорил:

— Вы... здравствуйте. Не хотите познакомиться?

Загорелся зелёный. Доу Инь, не удостоив его ответом, двинулся дальше, но мужчина, словно репей, прицепился к нему.

— Куда это вы один в столь поздний час?

Доу Инь остановился. Его лицо стало похоже на маску, высеченную из тысячелетнего льда.

— Проваливай.

Мужчина, повидавший на своём веку немало, от одного этого слова замер на месте, ощутив исходящую от незнакомца необъяснимую, давящую силу.

Изначально его привлекли длинные волосы, и он принял его за очередного смазливового «пассива». Но лишь когда Доу Инь отошёл на несколько шагов, до него дошло, что этот человек высок, широкоплеч и ни в чём ему не уступает.

Опьянённое сознание начало проясняться, и мужчина вдруг понял, что его остановило всего одно слово.

Волна унижения ударила в голову. Раз уж ничего не вышло, он, кипя от злости, шагнул вперёд. Глаза его налились кровью, мускулистые руки напряглись, готовые обрушить удар на голову Доу Иня.

Но прежде чем его кулак коснулся хотя бы кончика волос, руку вывернули за спину.

— Ай! Не ломай! Не ломай!

От резкой боли в глазах у мужчины потемнело. Лишь спустя мгновение он смог прийти в себя.

Перед ним невредимо стоял Доу Инь, заложив руки за спину. Несмотря на свою молодость, он излучал ту же властность, что и его отец.

Он кивнул двум сотрудникам отеля.

— Спасибо.

Элегантно одетая женщина поклонилась ему.

— Господин Доу, простите, что напугали вас. Мы разберёмся с этим инцидентом, не беспокойтесь. Уже поздно, позвольте проводить вас в ваш номер. Прошу за мной.

— Благодарю за беспокойство, — ответил Доу Инь.

Женщина с улыбкой повела его за собой, оставив охранников разбираться с мужчиной, чья рука всё ещё была заломлена за спину.

«Чжушуйцзюй» был отелем, где останавливались иностранные делегации и высокопоставленные лица во время международных мероприятий на озере Сиху. Его привычный номер, с видом на горы и воду, ночью утопал в тишине. Сейчас, летом, за окном виднелись стройные стебли розовых лотосов.

Но Доу Иню было не до пейзажей. Отвратительное чувство, что на него охотились, как на добычу, снова подступило к горлу. Стало тошно, и даже выпитый несколько часов назад алкоголь забурлил в желудке.

Он молча сидел некоторое время, прежде чем его пальцы снова неосознанно коснулись воротника.

Того самого места, которого касался Цзян Сянъи, когда обещал «забрать» его.

Сердце сладко защемило, и лишь спустя мгновение Доу Инь понял, что улыбается.

Он легко отвёл волосы за ухо и посмотрел в зеркало. С отражения на него смотрело лицо, подобное лику божества, в котором стирались границы между мужским и женским.

В памяти всплыли лица парней и девушек, сидевших за столиком Цзян Сянъи. Никто из них не

был красивее его.

После душа часы показывали уже час ночи. Доу Инь лёг в постель, но грохот бара всё ещё отдавался в ушах, не давая уснуть.

Даже звенело в ушах.

Он привычно открыл на телефоне скрытый фотоальбом, заполненный записями с экрана.

Выключив свет, Доу Инь выбрал одно из видео. Комнату озарил лишь свет экрана.

Цзян Сяньи в простом худи пел мягкую песню на кантонском.

Доу Инь не понимал языка, да и Цзян Сяньи пел с запинками, но в конце он смущённо улыбнулся — такая редкая, искренняя улыбка.

В следующую секунду экран взорвался фейерверками, скрыв его лицо.

Это он их отправил. Он даже помнил, как в тот момент, когда Цзян Сяньи улыбнулся, чат сошёл с ума, а популярность трансляции взлетела до небес. Он, почти не раздумывая, нажал на иконку подарка-фейерверка снова и снова.

Он так долго смотрел на него через экран, что думал, будто встреча вживую его не затронет. Но чем чаще они виделись, пусть даже мельком в кампусе, тем сильнее билось сердце.

Доу Инь смотрел видео долго, пока не почувствовал усталость. Положив телефон рядом с подушкой, он медленно погрузился в сон.

Ночь прошла без сновидений.

Первая неделя учёбы прошла спокойно, но со второй всё вернулось в привычное русло.

Поступать в университет Доу Иня отчасти заставили родители — они хотели, чтобы у него было хорошее образование. Поэтому, выбирая специальность, он остановился на материаловедении и инженерии, что было связано с семейным бизнесом.

Основными предметами были физика и химия материалов, а также лабораторные работы.

Учился Цзян Сяньи без особого труда, предпочитая сидеть на задних рядах.

Обычно после лекции все, кроме тех, кто оставался задать вопросы, разбегались кто куда.

Но сегодня у выхода из аудитории образовалась пробка.

Цзян Сяньи не любил толкаться и плёлся в самом конце.

Выйдя в коридор, он сразу понял, в чём дело.

Виновник затора, Доу Инь, стоял прямо напротив двери в окружении толпы. На его щеках играл лёгкий румянец от всеобщего внимания.

Цзян Сяньи цыкнул. Ему хотелось сделать вид, что они не знакомы, и уйти, но Доу Инь явно

ждал именно его. Заметив Цзян Сяньи, он тут же бросил своих собеседников и устремился за ним.

— Старший Цзян!

Цзян Сяньи, опустив голову, быстро шёл сквозь толпу. Он ненавидел быть в центре внимания, его ладони начали потеть.

Эта странная сцена привлекла ещё больше любопытных взглядов. Он слышал тихий шёпот за спиной.

— Они знакомы?

— Они что, поссорились?..

— Что происходит?

Лишь когда они вышли из учебного корпуса и оказались у немногочисленных клумб, Доу Иню удалось его догнать.

Цзян Сяньи раздражённо обернулся. Доу Инь тяжело дышал после быстрой погони.

На лбу выступила испарина, несколько прядей волос прилипли к лицу, а в глазах стояли влага и недоумение.

Цзян Сяньи же, напротив, был совершенно спокоен. Если не считать вспотевших от волнения ладоней, он выглядел как обычно.

Со стороны могло показаться, что это он обидел Доу Иня.

— Что тебе опять нужно?

Слово «опять» заставило Доу Иня на мгновение побледнеть.

— Я... я хотел поблагодарить вас.

— И для этого ты специально ждал меня после лекции?

Доу Инь помедлил.

— Нет, у меня тоже только что закончились занятия. Я просто шёл мимо.

Цзян Сяньи усмехнулся.

Кампус университета Z был огромен, некоторые даже шутили, что это целый город.

И Доу Инь утверждал, что оказался здесь «случайно», потратив на дорогу как минимум полчаса?

— Говори прямо, что тебе нужно, — отрезал он.

— Я хотел бы пригласить вас на ужин, — сказал Доу Инь. — В благодарность за вчерашнее... можно?

Студенты продолжали выходить из корпуса, и многие с любопытством поглядывали в их

сторону.

Цзян Сяньи, бросив на них косой взгляд, покачал головой.

— А где Юй Чэн?

— Юй Чэн? — растерялся Доу Инь.

Цзян Сяньи холодно усмехнулся и развернулся, чтобы уйти.

Доу Инь познакомился с ним благодаря Юй Чэну, а теперь приглашал на ужин в обход их общего друга.

Сам Цзян Сяньи никогда бы так не поступил.

Не успел он сделать и двух шагов, как Доу Инь снова преградил ему путь.

— Старший, возможно, это лишь моё воображение... но почему вы меня так не любите?

Цзян Сяньи молча смотрел на него. Всё то же прекрасное, растерянное и невинное лицо.

Жаль только, что на него это не действовало.

— Доу Инь, — ровно произнёс Цзян Сяньи, — можешь прекратить это жеманство?

На лице Доу Иня застыло недоумение.

Сказав всё, что хотел, Цзян Сяньи ушёл. Доу Инь, видимо, почувствовав себя униженным, больше не последовал за ним.

Вернувшись в общежитие, он включил компьютер.

Задание на сегодня было довольно объёмным, а Цзян Сяньи не любил откладывать дела на потом.

К тому же, в ближайшие дни нужно было посетить лабораторию, а ещё Чэн Лэлэ должна была принести в студию исправленную аранжировку.

Он был занят.

Но в редкие свободные минуты его мысли всё равно возвращались к Доу Иню.

Интуиция его никогда не подводила. В детстве, когда они с Юй Чэном играли в карты, тот всегда просил его выбирать, и Цзян Сяньи почти всегда вытаскивал нужную.

И те, кто вызывал у него неприязнь, рано или поздно совершали какой-нибудь неблагоприятный поступок.

Действительно ли Доу Инь так безобиден, как все считали?

Чем больше он пытался казаться безвредным, тем сильнее Цзян Сяньи чувствовал в его действиях скрытый мотив.

А значит, и сближаться с ним было нельзя.

Несмотря на свою внешнюю холодность, он был очень преданным человеком, иначе не переживал бы так из-за ситуации с Юй Чэном.

И если уж он впускал кого-то в свой круг друзей, то относился к нему совершенно по-особенному.

Требований к друзьям у Цзян Сяньи было немного, он полагался на судьбу и чувства, но одно было обязательным.

Искренность.

К сожалению, Доу Инь этому критерию пока не соответствовал.

Оставшись один, Доу Инь сделал несколько глубоких вдохов.

В голове проносились тысячи догадок, и самая страшная из них медленно поднималась на поверхность.

Но он тут же отбросил её.

Он медленно сунул руку в карман, но ничего не нащупал.

Доу Инь вспомнил, что сегодня, желая произвести хорошее впечатление на Цзян Сяньи, он надел строгую белую рубашку и, конечно же, не взял с собой сигареты.

Пальцы, искавшие пачку, замерли у пояса, едва заметно подрагивая.

Он изо всех сил старался сохранять самообладание.

События последних дней проносились в его голове, как в калейдоскопе. Доу Инь был уверен, что, когда Цзян Сяньи увёл его из бара, это означало, что их отношения вышли на новый уровень, что он ему небезразличен.

Но сегодняшняя реакция Цзян Сяньи показала ему, что он всё слишком упростил.

Доу Инь потёр виски.

Так дело не пойдёт.

Нужно придумать что-то другое.

<http://bllate.org/book/13679/1212053>